

Исторические аспекты изучения когнитивных операций речевой деятельности

В статье раскрывается исторический аспект возникновения исследований речевой деятельности и когнитивных операций речевой деятельности.

Речевая деятельность, когнитивные операции, речь, язык, речемыслительная деятельность.

V.V. Pivnenko,
Tyumen

Historical aspects of the study of the cognitive operations of verbal activities

The article reveals the historical aspect of the emergence of studies of speech activity and cognitive operations of speech activity.

***Keywords:** Speech activity, speech, speech-thinking activity, cognitive operations.*

Речь и речевая деятельность находится в поле исследования ученых различных гуманитарных наук на протяжении многих столетий. Еще в античные времена у ученых существовали идеи о процессе речеобразования, но первые модели порождения, восприятия речи появились только в середине XIX вв. В начале XX в. наблюдался «расцвет» научной эры в области исследования речи: психологии речи, языкознания, практической лингвистики, логопедии и др. [4,7].

Представления о речи как психическом процессе и процессе речевой коммуникации формировались в недрах разных наук и поэтому, испытывали на себе влияние философии, психологии, лингвистики [8,9].

В период античности началось зарождение первоначальных представлений о речи и речевой деятельности, многие из которых возникали в рамках философии и носили сугубо умозрительный характер.

Аристотель понимал речь как деятельность и подчеркивал ее функциональный и многоформный характер, ее связь с целями деятельности и ситуациями, в которых деятельность протекает.

Существовали школы Риторики, в которых речь понималась как био-психо-социальное единство. В задачи «грамматического искусства» – одного из направлений в области изучения языка (речи) данных школ входило формирование у человека правильного (нормативного) употребления речи и приобретение с ее помощью необходимых знаний.

Во всех системах риторики обращалось внимание на последовательность этапов построения речевого высказывания. Процессы речеобразования косвенно исследовались и обсуждались и при анализе патологии речи. Некоторые античные ученые обращали внимание на расстройство механизмов речевых процессов, точнее, на причины, провоцирующие расстройство этих механизмов [4,7,9].

Позднее, в эпоху Средневековья ученые раскрыли семантический компонент речи. Однако речь изучалась рационально, без исследования поведения конкретных людей или социальных групп. Одним из представителей данного направления был Присциан. Он указывал на то, что именно семантика определяет функционирование языка. П. Испанский

рассматривал в своих сочинениях разнообразные вопросы семантики языка. Он говорит об изменении значения в связи с ситуацией общения и лингвистическим контекстом. Особое внимание обращает на значение контекста в функционировании языка.

Далее появились работы, в которых осуществлялось рассмотрение язык как знаковой системы, выражающей понятия и идеи, выявлялись универсалии языка и стремление построить универсальную «философскую» грамматику. Это было свойственно многим выдающимся ученым Средневековья: А. Гиппонский, П. Абеляр, Р. Лулли, Ф. Аквинский, Р. Бэкон. А. Гиппонский первым высказал идею универсальной (всеобщей) грамматики. Он изучал диалектику «внутреннего» и «внешнего» в языке. Понятие «универсальная грамматика» базировалась на представлениях о том, что язык соответствует законам логики [4,7].

Идея языковых универсалий продолжает волновать умы многих ученых. Ф. Бэкон развивал идею о создании всеобщего языка. Его базой должны являться универсальные понятия, которые сами определяют формы их выражения.

Р. Декарт, исходя из понимания мира как «машины», предлагал создать «философский язык», в основе которого, лежали бы исходные (неразложимые) понятия и отношения между ними. По определенным правилам они реализовались бы в едином лексическом, морфологическом и синтаксическом способе выражения.

Мысль об универсальном языке глубоко развивалась Г. Лейбницем. Он говорил об «азбуке человеческой мысли», т. е. элементарных смыслах (понятиях), о правилах их комбинаторики и наиболее эффективных (языковых) способах их выражения [7,8,9].

А. Арно и К. Лансло в 1660 г. создали одни из первых научных трудов в области изучения законов естественных языков: «Всеобщая рациональная грамматика». Авторы подчеркивают знаковый и коммуникационный характер речи, основной единицей которой считают предложение. Особо подчеркивается роль глаголов в речи, несущих предикативную функцию – основную в речи, без которой она практически невозможна [4,7,8,9].

Д. Хэррис считал, что у всех людей существует единый механизм мышления, а речь является средством выражения мышления. При этом процесс говорения (вербализация) идет от мыслей к словам, а процесс слушания (речевосприятие) – от слов к мыслям [4,7,8,9].

В начале XIX в. исследователи речи отмечали несовпадение логики и грамматики, что привело к отстранению от традиций универсальных грамматик. Вследствие чего языковые категории стали рассматриваться как психические. Однако у большинства исследователей такая направленность изучения была до середины XIX в., чисто рациональной. Речевая деятельность изучалась в универсально-психологическом плане, вне деятельности конкретных индивидов [4,7,8].

Идея универсальной грамматики, где подчеркивалась роль семантических факторов в языке, развивалась Ф. Санчесом. На ведущую роль больших языковых единиц (в современном понимании – предложения и текста) в функционировании языка обращал внимание В. Лили. В их трудах есть указания на коммуникативный характер речи. Такой подход к интерпретации речевого процесса является «доминирующим» и в настоящее время [4,7,8,9].

В XIII–XIV вв. возникла идея «модусов значений». Б. Дакийский, И. Дунэ, Ф. Эрфуртский, Ж. Куртрэ представляли ее как основу изучения языка, ядром которого являлось выражаемое им отношение. В установлении отношений главным членом выступал глагол [4,7,8,9].

В эпоху Возрождения (XV–XVI вв.) исследователи занимались решением задач, связанных с фундаментальными изменениями общественных отношений и запросами

общества, а именно: внедрение в культуру обществ национальных языков, создание грамматик этих языков, определение языковых норм и др.

Эти базовые положения стали основой для возникновения современных лингвистических исследований. Создателя научной лингвистики В. Гумбольдта, которому принадлежит идея определения речи как речевой деятельности и понимание языка как связующего звена между социумом и человеком, можно считать одним из предшественников психолингвистики. Он впервые ввел в лингвистику понятие языкового сознания.

Одновременно с универсально-психологическим подходом к изучению речевой деятельности развивался и индивидуально-психологический подход. В начале же XIX вв. он только зарождался, и большую роль в этом отношении сыграли специалисты, занимающиеся изучением и коррекцией патологии речи [4,7,8,9].

В. Вундт рассматривал язык как психофизиологическую деятельность человека. В основе грамматических категорий лежат понятия. Считал, что язык – многоформное явление, включающее в себя звуковую, кинетическую (мимико-жестикую) и письменную форму.

И.А. Бодуэн внес весомый вклад в развитие лингвистической науки и создание предпосылок к возникновению психолингвистики. Он определял язык как сложное объективно психическое явление, состоящее из многих групп разнородных представлений. Включает три элемента: фонации, психический компонент и церебрационные представления [4,7,8,9].

Со второй половины XIX в. большой вклад в понимание процессов речеобразования внесли исследователи, работавшие в области логопатологии. Так, К. Вернике установил, что речь является многоэтапным процессом. По его мнению, словесный материал из слуховой памяти переходит в центр идеации, из которого направляется к центру двигательной памяти и далее – в собственно артикуляторный аппарат.

А. Куссмауль рассматривал речь как одну из знаковых систем. Речь – это продукт особенной символической функции души. По его мнению, вербальное выражение мысли распадается на три стадии (процесса): (1) «приготовление» к речи, совершающееся в душе и уме; (2) дикция — произведение «внутренних слов» вместе с синтаксисом и (3) артикуляция — образование внешнего слова [4,7,8,9].

В первые десятилетия XX в., внимание ученых к процессам речевой деятельности значительно возрастает, что связано с происходящими в обществе расширением и видоизменением информации, со всеобщим обучением грамоте, с проблемами диагностики и лечения психических заболеваний, преодоления речевых нарушений и т. д.

Основоположник лингвистики XX в., швейцарский ученый Ф. де Соссюр разграничивал понятия: язык (абстрактная надиндивидуальная система), языковая способность (как функцию индивида) и речь (индивидуальный акт, реализующий языковую способность через посредство языка как социальной системы).

Л.С. Выготский – создатель отечественной психологической школы, к которой принадлежали А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.Н. Соколов, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, А.В. Запорожец и др. [6,10,12].

Теория культурно-исторического развития психики, разработанная Л.С. Выготским, показывает, что психические процессы развиваются и изменяются на основе усвоения культурного и исторического опыта человечества, зафиксированного в языке и других знаковых системах. Непременным условием их формирования является процесс овладения языком и исторически сложившимися формами предметно-практической деятельности, общения с окружающими людьми и социализации [6,10,12].

Речевая деятельность осуществляется взаимодействием речи и языка. Речь и язык являются двумя сторонами одного явления, общим для которых является речевая деятельность. Взаимосвязь речи и языка выражена в том, что язык является нормой, регулирующей речевую деятельность. Речь же представляет собой сложную форму сознательной психической деятельности, требующих определенных когнитивных операций. Когнитивные операции рассматриваются в структуре речевой деятельности [6,10,12].

А.Н. Леонтьевым и А.А. Леонтьевым речевое высказывание рассматривается как речевая деятельность, которая характеризуется мотивированностью, целенаправленностью, иерархической организацией и трехэтапностью структуры (создание плана, его реализация и сличение). В их исследованиях показано, что каждый акт речевой деятельности начинается с *мотива* и завершается *результатом* посредством динамической системы *конкретных действий и операций*. В этой иерархической структуре динамическая система конкретных действий и операций представляет собой операциональный механизм речевой деятельности, обеспечивающий скорость, автоматизм выполнения речевой деятельности. Целостность, сохранность, совершенство данной системы зависит от сформированности речевых навыков и действий [6,10,12].

Понимание взаимосвязи языка и речи составили основу когнитивного подхода в анализе речевого развития как в норме, так и при ее нарушениях. В соответствии с когнитивным подходом, речь рассматривается как неотъемлемая и органическая составляющая человеческого разума, тесно взаимосвязанная с другими когнитивными структурами и процессами: восприятием, мышлением, вниманием, памятью и др. Когнитивные и языковые структуры в речевом процессе функционируют в тесном взаимодействии, имеют общие операциональные механизмы, составляющие базис языковой, когнитивной, предметной деятельности [6,10,12].

Описывая когнитивный подход к коррекции речевых нарушений, Лалаева Р.И. показала роль и значение когнитивных действий для установления парадигматических и синтагматических связей в структуре речевой деятельности.

Когнитивный подход рассматривает когнитивные и языковые структуры речевой деятельности, как взаимосвязанные и взаимообуславливаемые процессы, имеющие общие операциональные механизмы. Речь, в данном контексте, является процессом, служащим для обработки и переработки информации разной модальности [7,с.102].

Когнитивные операции речевой деятельности рассматриваются многими науками. В психолингвистике раскрываются когнитивные операции фонематического анализа и синтеза, морфонологического слуха и др. Психология описывает когнитивные операции речевой деятельности в структуре речемыслительной деятельности [7,с.105].

Когнитивная лингвистика изучает когнитивные структуры и процессы человеческого сознания в приложении к языку (усвоение языка, принципы его функционирования). Речевая деятельность понимается как сложный когнитивный процесс. Обработка информации происходит как в момент восприятия, так и в момент продуцирования речи. Речевая деятельность соответствует представлению о структурном единстве когнитивного плана восприятия и порождения речевого высказывания (интегративно-когнитивный подход) [7,с.105].

Таким образом, с каждым столетием научное знание о языке и речи пополнялось, качественно расширялось и детализировалось. Исходя из структуры и механизма речевого процесса, формировались все новые науки (лингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика, логопсихология и др.) Вся речевая деятельность осуществляется посредством когнитивных операций в структуре речемыслительной деятельности. Наиболее значительными когнитивными операциями речевой деятельности являются: сравнение,

сопоставление, идентификация, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, умозаключение и самоконтроль. Современные представители наук о речи, аккумулируя опыт великих методологов, психологов, философов, представляют речевую деятельность как сложную систему с иерархической структурой, в которой каждый компонент, механизм, единица являются частью системы и могут существовать как самостоятельный элемент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметзянова, А.И. Особенности антиципационной деятельности при общем недоразвитии речи у детей старшего дошкольного возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. И. Ахметзянова. – Казань, 2004. – 225 с.
2. Белоусов, К.И. Синергетика текста: от структуры к форме / К.И. Белоусов. – М. : ЛИБРОКОМ, 2008. – 248 с.
3. Онтогенез речевой деятельности: норма и патология : моногр. сб. / отв. ред. Л.И. Белякова. – М., 2005. – 186 с.
4. Глухов, В.П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности / В.П. Глухов, В.А. Ковшиков. – М. : Высшая школа, 2007. – 354 с.
5. Головина, Е.В. Деятельностный подход в лингвистике / Е.В. Головина // Современная филология : материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа : Лето, 2011. – С. 30-36.
6. Гридина, Т.А. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи / Т.А. Гридина. – М. : Флинта, 2013. – 236 с.
7. Криницына, Г.М. Педагогическая технология формирования самоконтроля речевой деятельности как одно из средств преодоления общего недоразвития речи у дошкольников с легкой степенью псевдобульбарной дизартрии : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03 / Галина Михайловна Криницына. – Екатеринбург, 2009. – 240 с.
8. Ковшиков, В.А. Психолингвистика. Основы теории речевой деятельности : учебник для пед. и гуманитар. вузов / В.А. Ковшиков, В. П. Глухов. – М. : АСТ : Астрель, 2007. – 254 с.
9. Седов, К.Ф. Возрастная психолингвистика / К.Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 210 с.
10. Лалаева, Л.И. Особенности проявлений взаимосвязи интеллекта и языковой способности в речевом развитии детей при нормальном и нарушенном онтогенезе / Л.И. Лалаева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2008. – № 3. – С. 52-58.
11. Халилова, Л.Б. Психолингвистический подход и его использование в изучении речевых расстройств / Л.Б. Халилова // Психолингвистика и современная логопедия / под ред. Л. Б. Халиловой. – М. : Экономика, 1997. – С. 11-20.